

ОСЕТИНОВЕДЕНИЕ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

И. Т. ЦОРИЕВА

Важнейшим периодом в истории становления осетиноведения, одного из региональных вариантов российской науки, в рамках которого вырабатываются и систематизируются объективные знания об истории, экономике и культуре Осетии и осетин, является вторая половина XIX в. Но формирование гуманитарных научных знаний, закладывавших фундамент осетиноведения, происходило гораздо раньше, еще в XVIII в. Важнейшим фактором, способствовавшим поступательному развитию этого процесса, стало присоединение Осетии к России, сопровождавшееся глубокими социально-экономическими и культурными переменами в общественной жизни осетинского народа. Включение Осетии в российское цивилизационное пространство, приобщение к русской и мировой культурной традиции, формирование системы образования и просвещения раздвигали привычные границы восприятия окружающей действительности, обеспечивали переход на новый уровень научного познания мира.

Начало научному изучению Осетии и ее народа было положено трудами российских и иностранных ученых и путешественников, оставивших немало ценных свидетельств о хозяйственной жизни осетинских обществ, о материальной культуре, об обычаях и религиозных верованиях. Среди первооткрывателей, проявивших интерес к изучению истории осетин, был действительный член Российской Академии наук Г. Миллер, первым высказавший мысль о родстве осетинского языка с иранской группой языков. Позднее эта позиция ученого получила поддержку в трудах П. Палласа, зафиксировавшего принад-

лежность осетинского языка к индоевропейской семье языков. Во второй половине XVIII в. трудами того же Г. Миллера, а позднее И. Потоцкого и Ю. Клапрота, был поставлен вопрос о скифо-сармато-аланском происхождении осетинского народа.

Заметный вклад в формирование научных представлений об истории, традициях, хозяйственном укладе кавказских народов внесли кадровые офицеры русской армии. «Дневник путешествия...» Л. Штедера представляется одним из наиболее достоверных описаний Осетии второй половины XVIII в. Не менее важные сведения о социальном устройстве и традиционной культуре осетин были собраны научно-геологическими экспедициями С. Вонявина, А. Батырева, И. Гюльденштедта, организованными Российской Академией наук на Кавказе в конце 60-х – начале 70-х гг. XVIII в.

В первой половине XIX в. по мере все более глубокого встраивания в административно-политическую и хозяйственно-экономическую структуру российского государства интерес к истории народов Кавказа неуклонно возрастает. Обширные материалы историко-этнографического и географического характера содержались в фундаментальном труде «Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 г.» академика П. Г. Буткова. Существенно расширяли представление об истории, культуре и быте кавказских народов, в том числе осетин, сведения, собранные Ю. Клапротом во время путешествия по Кавказу в 1807-1808 гг. Ученый подробно охарактеризовал социально-экономические отношения осетин в начале XIX в., дал обсто-

ятельное описание многих сторон их культуры.

Рассматриваемый исторический период – это время значительных перемен в общественном и культурном развитии края. Распространение письменности, создание системы просвещения, формирование образованных кадров из представителей коренной национальности являлись теми «кирпичиками», на которых базировался фундамент будущего осетиноведения. На рубеже XVIII-XIX вв. **формируются первые кадры осетинской интеллигенции.** Одним из наиболее ярких представителей национальной творческой интеллигенции был И. Ялгузидзе. В 1802 г. на основе грузинской графики он составил осетинскую азбуку и по поручению властей перевел на осетинский язык «Положение о временных судах и присяге». В 1821 г. в Тифлисе напечатан первый осетинский букварь, составленный И. Ялгузидзе на основе грузинской графики [1, 7]. Подвижниками на ниве просвещения и творческой деятельности являлись священники А. Колиев, М. Сохиев, дьякон А. Аладжиков, учителя Е. Караев и Г. Кантемиров, освещавшие в своих работах разные проблемы истории, языка и культуры народа. С. Жускаев был первым осетинским этнографом, публиковавшим статьи и очерки об истории, традициях, быте и нравах осетин в кавказской периодической печати [2, 304].

Крупным явлением в культуре Осетии стала научная деятельность выдающегося лингвиста академика А. Шёгрена. Ученый усовершенствовал графику осетинского языка, написал «Осетинскую грамматику», снабдив ее кратким осетино-русским и русско-осетинским словарями. Грамматика А. Шёгрена положила начало научному осетинскому языкознанию. Ее появление вызвало интерес к осетинскому языку, подтолкнуло его научное изучение и практическое использование. Уже после А. Шёгрена изучением осетинского языка, составлением практической грамматики, русско-осетинского словаря и букваря занимался И. Чепиговский. При этом русские исследователи всегда находили искреннюю по-

мощь и поддержку в лице пока еще малочисленной, но достаточно образованной для своего времени национальной интеллигенции.

Вторая половина XIX в. стала временем значительных позитивных сдвигов в духовной и культурной жизни Осетии, становления подлинно научного осетиноведения. Огромный вклад в развитие этого процесса внесли выдающиеся русские ученые В. Ф. Миллер и М. М. Ковалевский. Первый из них по праву признан основоположником осетинского исторического и теоретического языкознания. Три тома «Осетинских этюдов», изданные в 1880-е гг., принесли ученому мировую славу. Они сделали достоянием мировой научной общественности язык, фольклор, религию, этнографию, археологию и историю маленького кавказского народа. Было научно установлено, что осетины с их культурой представляют собой своеобразное историко-лингвистическое явление в кавказской этнической среде [3, 12]. Под влиянием В. Ф. Миллера исследованием проблем истории народов Кавказа стал заниматься М. М. Ковалевский. Материал, собранный им во время поездок по Осетии, лег в основу его двухтомного исследования «Современный обычай и древний закон. Обычное право осетин в историко-сравнительном освещении». Благодаря широкой постановке изучаемой проблемы, а также привлечению сравнительно-исторического материала, работа до настоящего времени вызывает пристальный интерес исследователей, занимающихся изучением материальной и духовной культуры, религиозных представлений народа.

Научно-исследовательская и просветительская деятельность русских ученых имела огромное влияние на формирование национальной интеллигенции. Во второй половине XIX в. сложилась целая плеяда замечательных деятелей осетинской культуры и общественной мысли. Среди них Ц. Амбалов, А. Кайтмазов, И. Кануков, С. Кокиев, А. Кубалов, И. Собиев, С. Туккаев, А. Цаллагов, братья Шанаевы и др. Их тесное творческое сотрудничество с рус-

скими учеными служило развитию просвещения и науки в Осетии. О созидательной роли такого взаимодействия не раз говорил В. Ф. Миллер. Он отмечал, что «без самих осетин, без ревностного участия осетинской молодежи не только в собирании памятников языка и словесного творчества, но и в деятельной консультации путем писем и личных бесед, он никогда не сумел бы довести своей работы до желательного конца» [4, 26].

Национальная научная и творческая интеллигенция активно занималась исследовательской деятельностью. В периодической печати публиковались материалы о народном творчестве, о социальном устройстве, хозяйственном и домашнем быте осетин. Такие публикации во многом способствовали пробуждению интереса осетинской общественности к истории и культуре своего народа, к вопросам формирования национального самосознания осетин.

На рубеже XIX-XX вв. в рамках кавказоведения и осетиноведения произошел своеобразный прорыв в научном осмыслении действительности. Одним из тех, кто совершил этот прорыв, был А. А. Гассиев – публицист, общественный деятель, первый осетинский философ. Опираясь на опыт своих предшественников в науке и используя достижения современного ему естествознания, он объяснял сложнейшие проблемы мироздания и отвергал религиозно-мистическое толкование явлений действительности. А. Гассиев выступал активным поборником просвещения и образования народов Кавказа. Он сформулировал целый ряд принципов организации образовательно-воспитательного процесса в школе, в том числе национальной: создание программ, учитывающих интересы учащихся коренной национальности, нацеленных на раскрытие умственных способностей; соблюдение принципа наглядности в процессе обучения; развитие творческого и соревновательного характера обучения; формирование эстетических вкусов, уважения к труду и т. д. Для русских школ им были написаны два учебника грамматики русского языка.

Другим видным представителем кавказоведения является А. Г. Ардасенов. Его исследование «Переходное состояние горцев Северного Кавказа» признано одним из лучших в русской социологической науке того времени. Глубокое знание экономико-социологического материала, касавшегося народов Северного Кавказа, позволило ученому всесторонне проанализировать состояние переходной экономики и жизненного уклада горских народов. Научные наблюдения и выводы, сделанные А. Г. Ардасеновым во второй половине XIX в., до сих пор не потеряли своей актуальности.

Конец XIX – начало XX вв. – время впечатляющих сдвигов в развитии научной и общественной мысли Осетии. Решающую роль в их обеспечении играли представители нового поколения национальной интеллигенции: Г. В. Баев, Е. Ц. Бритаев, М. К. Гарданов, Г. Б. Дзасохов, М. С. Туганов, Х. А. Уруймагов, Г. М. Цаголов, А. Т. Цаликов и др. Отличительной особенностью осетиноведческих исследований в рассматриваемый период является их практический, прикладной характер. Острота социального противостояния объясняла полемическую заостренность исследований по истории и культуре народа. В научно-публицистических работах рассматривались злободневные вопросы социально-экономической и культурной жизни горцев, обсуждались политические события на Кавказе и в России. В начале XX в. предпринимаются первые попытки написания истории осетин. Книги А. Кодзаева «Древние осетины и Осетия» и В. Темирханова «История осетин» представляли патристическую концепцию осетинской истории.

Новый этап в развитии науки в Осетии начинается с установлением советской власти. Открытие высших учебных заведений гуманитарного и естественно-технического профиля, создание научно-исследовательских учреждений закладывали основу для формирования единого научного пространства, обеспечивавшего решение экономических, политических, этнокультурных и этносоциальных задач нового времени.

В апреле 1919 г. при Осетинской учительской семинарии во Владикавказе было создано Осетинское историко-филологическое общество. Инициатором учреждения Общества и его первым председателем выступил Г.А. Дзагуров. Помимо него в первое правление вошли Б.А. Алборов, написавший Устав организации, а также Г.Г. Бекоев, А.З. Кубалов, Н.З. Джанаев. В перечне научных учреждений нового советского государства Общество значилось как «первое научное учреждение горских народностей для собирания и изучения исторических памятников» [5, 26]. Члены Общества видели своей задачей организацию систематического изучения истории, этнографии, языкознания и искусства осетинского народа, а также совершенствование методики преподавания в национальной школе. Научно-исследовательская, просветительская и организационная деятельность Общества обозначила начало важнейшего этапа формирования осетиноведения как комплексного междисциплинарного научного направления. В 1925 г. на базе Общества был создан Осетинский научно-исследовательский институт краеведения, переименованный затем в Северо-Осетинский научно-исследовательский институт (в настоящее время Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований имени В.И. Абаева).

Параллельно шел процесс создания научных учреждений в Южной Осетии. В 1922 г. при содействии Осетинского историко-филологического общества было создано Научно-литературное общество, на базе которого в 1928 г. был открыт Институт краеведения, переименованный в 1938 г. в Институт языка, литературы и истории. В 1944 г. это научное учреждение было реорганизовано в Юго-Осетинский научно-исследовательский институт.

Создание научно-исследовательских институтов сыграло положительную роль в развитии гуманитарных наук в Осетии. Государственное финансирование, наличие постоянного штата сотрудников в институтах позволяли на качественно новом уровне развивать дореволюционные

традиции по сбору и записи произведений устного народного творчества; проводить работу по поиску и собиранию рукописей и печатных книг по осетиноведению и кавказоведению; осуществлять мероприятия по охране и реставрации памятников культуры; инициировать написание мемуаров.

В 1920-1930-е гг. по всей стране развернулась масштабная экспедиционная, научно-исследовательская и издательская деятельность. Научно-исследовательские учреждения Северной и Южной Осетии работали в тесном контакте с российскими академическими институтами, научными учреждениями Грузии и соседних северокавказских республик. В ежегодно проводимых комплексных научных экспедициях в горные аулы и равнинные села Осетии наряду с местными учеными и энтузиастами-любителями (Б.А. Алборовым, З.Н. Ванеевым, Б.А. Галаевым, Г.А. Дзагуровым, В.И. Долидзе и др.) участвовали сотрудники ведущих научных центров страны (А.А. Миллер, Б.А. Куфтин, Е.Г. Пчелина, И.П. Щерблякин и др.). Собранные в ходе экспедиционных поездок материалы по археологии, этнографии, поэтическому и музыкальному фольклору значительно обогащали представления об истории и традиционной культуре народа. Результаты экспедиций (отчеты, научные исследования, документальные материалы) наряду с документами, извлеченными из архивных фондов, публиковались в «Известиях» Северо-Осетинского и Юго-Осетинского институтов, издавались отдельными сборниками.

Большим событием в осетинской фольклористике и культурной жизни Осетии в 1925-1941 гг. было издание пяти томов серии «Памятники народного творчества осетин». Ценность опубликованных сборников состояла в том, что они явились первым опытом издания произведений осетинского народного творчества в подобном объеме. Они представляли почти все жанры осетинского фольклора, были снабжены параллельным русским переводом, комментариями и содержательным предисловием [6, 63]. В эти же годы публи-

куются «Материалы по истории Осетии», «Материалы по истории осетинского народа», а также сборники документов, посвященные вопросам переселения горцев в Турцию во второй половине XIX в., революционному движению на Тереке, истории населенных пунктов и т. д. Значительным событием в развитии лексикографии явилось издание Академией наук СССР в Ленинграде трехтомного «Осетино-русско-немецкого словаря» Всеволода Миллера. В подготовке словаря к изданию участвовали А. А. Фрейман (руководитель), В. Абаев, Ц. Амбалов, М. Гарданов, Г. Дзагуров.

Наряду с собиранием и публикацией документальных источников по истории и культуре Осетии шло формирование отраслевых направлений осетиноведения. В языковедческих и литературоведческих работах Б. А. Алборова, М. Туганова, А. Тибилова исследовались вопросы грамматики и орфографии осетинского языка, проблемы письменной графики, формирования единого литературного языка. Значительное место в молодой осетинской фольклористике отводилось изучению нартского эпоса. Первые работы, посвященные этой теме – «Кто такие нарты?» М. Туганова, «К вопросу о происхождении нартских песен» А. Кубалова, «Термин «нарт» Б. Алборова, – содержали ряд оригинальных положений, которые были использованы и развиты последующими исследователями осетинского эпоса.

С начала 1920-х гг. одним из приоритетных направлений исторического осетиноведения стала история революционного движения на Кавказе и в Осетии. Революционная тематика активно разрабатывалась в работах С. А. Дзитоева, Г. К. Мартиросиана. Однако «политическая востребованность» научной проблемы не спасла, более того, послужила поводом для политических репрессий в отношении ученых в 1930-е гг. Такая же участь постигла видного политического деятеля, талантливого экономиста, ученого и практика, организатора науки К. С. Бутаева. В его работах содержалась всесторонняя оценка политической ситуации, расстановки классовых сил в

Осетии в революционные дни и в период социалистической реконструкции. Большой интерес представляли экономические исследования К. С. Бутаева, посвященные анализу переходного хозяйства, сущности новой экономической политики, планов индустриализации и коллективизации [7, 10].

Становление гуманитарных наук в Осетии во второй половине XIX – начале XX вв. во многом происходило благодаря подвижнической деятельности прогрессивных представителей национальной интеллигенции. Однако очевидно, что в реалиях нового времени одного энтузиазма и любви к истории и культуре своего народа было уже явно недостаточно. Для перехода на новый, более высокий уровень научного осмысления действительности требовались профессиональные кадры историков, этнографов, языковедов, фольклористов и т. д. Для решения этой проблемы в 1930 г. в Осетинском НИИ открылась аспирантура. В 1934 г. состоялся первый выпуск пяти аспирантов с правом заниматься научной работой. Аспирантуры имелись и в вузах Северной Осетии. Большую помощь в подготовке профессиональных кадров оказывали также научные учреждения и вузы Москвы, Ленинграда. Среди первых профессиональных осетинских ученых-филологов В. И. Абаев – ученик Н. Я. Марра, внесший огромный вклад в изучение языка, литературы, фольклора, истории, культуры и быта иранских народов. Первым профессиональным историком-осетином, первым среди северокавказских народов удостоенным степени доктора исторических наук, был Г. А. Кокиев. Его трудами заложены научные основы изучения проблемы русско-кавказских, русско-осетинских отношений в XVI-XVIII вв. Профессиональным историком, внесшим неоценимый вклад в изучение истории Осетии и формирование профессиональных кадров историков, был Б. В. Скитский, стоявший у истоков высшей школы в Северной Осетии, один из основателей исторического факультета Северо-Осетинского госуниверситета. Для научных консультаций, решения научных

задач нередко приглашались специалисты из научных центров Москвы, Ленинграда, Тбилиси. Среди них В. Ахвледиани, С. Бушуев, Г. Касаев, Е. Крупнов, Е. Пчелина, А. Фрейман и др.

Необоснованные репрессии 1930-х гг., а затем Великая Отечественная война нанесли тяжелый урон научному, кадровому потенциалу осетиноведения. Но, несмотря на огромные трудности, исследовательская работа в области гуманитарных наук продолжалась. В работах Г. Кокиева, Б. Скитского, Л. Семенова, К. Дзокаева изучаются проблемы развития экономики, культуры, социальной структуры осетинского общества. В 1943 г. публикуются сборник статей «Оборона г. Орджоникидзе» и брошюра В. Гальцева «Немецкие оккупанты на территории Северной Осетии». В 1944 г. была издана монография, подводившая итоги социально-экономического и культурного развития Северной Осетии за годы советской власти.

Годы войны знаменовались возросшим интересом к этнической культуре народа, его традициям, фольклору. Приоритетным направлением в осетинской фольклористике становится осетинский эпос. Изучению эпоса придавалось государственное значение. Под руководством созданного еще в 1940 г. Нартовского комитета в январе-марте 1941 г. были организованы экспедиции в горные и равнинные села Осетии. К работе были привлечены ученые (В. Абаев, Л. Семенов, Б. Скитский), писатели (С. Бритаев, Х. Ардасенов, И. Джанаев, Д. Мамсуров, Г. Плиев, Х. Плиев), художники (М. Туганов, А. Хохов). В ходе экспедиционных поездок, а также отбора текстов из публиковавшихся прежде источников и рукописного фонда Северо-Осетинского НИИ к концу года было собрано более 150 авторских листов текстов нартских сказаний. Они составили основу книги «Сказания о нартах» на осетинском языке, изданной в 1946 г. В Южной Осетии подобная работа осуществлялась Юго-Осетинской нартской бригадой. Здесь еще в 1942 г. в Сталинире (Цхинвале) были изданы нартские ска-

зания на осетинском языке с иллюстрациями М. Туганова.

Наряду с собиранием, систематизацией и подготовкой текстов к печати велось научное изучение эпоса. Одно из первых обстоятельных исследований нартского эпоса – «Нарты кадджыта» – принадлежит перу талантливого осетинского поэта Нигера (И. Джанаева). Нартовский эпос как исторический источник для изучения древней и средневековой истории осетин одним из первых исследовал З.Н. Ванеев. Крупным событием в нартведении явилась монография В. И. Абаева «Нартовский эпос», увидевшая свет в 1945 г. Она представляла оригинальную концепцию эпоса, получившую дальнейшее развитие в другой работе «Осетинский язык и фольклор», опубликованной через четыре года. Поставленные В. И. Абаевым вопросы о национальной и социальной принадлежности эпоса, о времени его создания, о взаимосвязи сказаний (проблема циклизации), о смысле образов и отношении их к реальному миру, происхождении имен героев эпоса и самого термина «нарт» на многие десятилетия определили вектор исследовательских поисков в научном нартведении [8, 135].

К середине 1950-х гг. в изучении нартского эпоса был накоплен значительный исследовательский опыт и поставлены новые проблемы, требовавшие своего решения. Рассмотреть эти вопросы были призваны научные конференции, организованные в 1956 г. в Орджоникидзе и в 1963 г. в Сухуми. На этих форумах нартский эпос был определен как памятник мировой культуры мирового значения, как один из немногих циклов эпических сказаний, сложенных еще в доклассовом обществе. Научные встречи значительно расширяли проблематику нартского эпоса. Одним из направлений научных изысканий в этот период становится изучение связи осетинского нартского эпоса с эпосами других народов. Наряду с уже известными учеными (В. Абаев, Б. Алборов, К. Гагкаев и др.) в нартведении в эти годы появляются новые имена (З. Абаева, А. Бязыров,

С. Габараев, Т. Гуриев, К. Гутиев, Б. Калоев, Н. Мамиева и др.).

В 1950-1980-е гг. наука в Осетии развивалась в двух направлениях: оказание научно-практической помощи производству и расширение фундаментальных исследований в области естественных и гуманитарных наук. Решение этих задач было возможно только при наличии квалифицированных научных кадров, подготовка которых приобретает с середины 1950-х гг. особый размах. Одним из каналов, обеспечивавших такую подготовку, были возобновившие деятельность аспирантуры в местных вузах и научно-исследовательских учреждениях. Но решающая роль в формировании профессиональных кадров специалистов принадлежала ведущим научным центрам страны. Через систему аспирантуры и докторантуры академических институтов и вузов Москвы, Ленинграда, Киева, Тбилиси, Ростова-на-Дону, институтов и факультетов повышения квалификации прошли многие известные кавказоведы и осетиноведы. Среди них – историки и археологи (М. М. Блиев, Ю. С. Гаглойти, В. В. Дегоев, Е. И. Крупнов, В. А. Кузнецов, Б. Х. Ортабаев, Б. В. Техов, В. Х. Тменов, Г. Д. Тогошвили и др.), этнографы и фольклористы (А. Х. Магомедов, Т. А. Хамицаева, Л. А. Чибиров, В. С. Уарзиати и др.), языковеды и литературоведы (Т. А. Гуриев, Н. Г. Джусойти, А. А. Хадарцева, З. М. Салагаева, З. Н. Суменова и др.). Активное участие не только в разработке проблем осетиноведения, но и подготовке научных кадров осетиноведов принимали В. И. Абаев, В. К. Гарданов, Б. А. Калоев, М. И. Исаев и другие осетины, работавшие в центральных научных учреждениях страны. Большую работу по подготовке кадров экономистов проводил профессор МГУ Н. А. Цаголов. В целом, созданная и функционировавшая в 1950-1980-е гг. система целевой подготовки в аспирантурах, а также система повышения квалификации на базе ведущих вузов и академических учреждений страны позволяли успешно решать проблему пополнения и совершенствования профессиональных

научных кадров для национальных регионов.

Сложившаяся образовательная политика благотворно влияла на совершенствование научного пространства Северной и Южной Осетии. Центрами осетиноведения выступали Северо-Осетинский и Юго-Осетинский научно-исследовательские институты, Северо-Осетинский госуниверситет и Юго-Осетинский пединститут. Благодаря совместным организованным усилиям их сотрудников были достигнуты значительные успехи во всех отраслях осетиноведения. В 1950-1960-е гг. была издана фундаментальная двухтомная «История Северо-Осетинской АССР с древнейших времен до наших дней». В 1987 г. состоялось второе, переработанное и дополненное, издание первого тома «Истории Северо-Осетинской АССР». В 2003 г. увидела свет «История Северной Осетии. XX век». Среди обобщающих историй народов Северного Кавказа по времени выполнения и публикации это была первая монография, представившая проблемы такого временного охвата [9, 42].

Важнейшими исследовательскими направлениями в исторической науке являлись вопросы этногенеза осетин, особенностей социально-экономического развития, присоединения нерусских народов к России. Проблема развития русско-осетинских, русско-кавказских отношений, места Осетии в системе общественных отношений Кавказа и России в период XVIII-XIX вв. разрабатывались в фундаментальных трудах М. М. Блиева, В. В. Дегоева. Значительное место в историческом осетиноведении занимали проблемы революции, гражданской и Великой Отечественной войн, социалистической трансформации осетинского общества. Особое внимание уделялось анализу динамики социальной структуры осетинского общества, формирования и развития рабочего класса. Эти и многие другие вопросы истории Осетии и осетин освещались в монографиях и статьях А. К. Джанаева, Г. В. Казбекова, Н. Д. Малиева, М. С. Тотоева, Ф. В. Тотоева, А. К. Ха-

чирова, Т.И. Худалова, Г.И. Цибирова, Х.С. Черджиева и др.

Наряду с научными исследованиями ведется источниковедческая работа. В 1960-1980-е гг. совместными усилиями исторического отдела Северо-Осетинского НИИ, исторического факультета Северо-Осетинского госуниверситета и Центрального государственного архива СО АССР публикуются сборники документов и материалов по истории русско-осетинских отношений в XVIII в., революционного движения и гражданской войны на Кавказе, партийных и советских организаций, культурного строительства и т.д.

Успешно продвигалось археологическое изучение Осетии. Местные ученые работали в тесном контакте с сотрудниками Института археологии АН СССР, Государственного исторического музея, Государственного музея этнографии народов СССР. Хронологически диапазон исследований охватывал время от эпохи палеолита до позднего средневековья, территориально – и горы, и равнину. В.А. Кузнецовым, В.И. Марковиным, Л.Г. Нечаевой, В.Х. Тменовым проводились фиксация и обследование разновременных памятников, изучение различных археологических объектов, в том числе одного из крупнейших на Кавказе (на территории Карачаево-Черкесии) аланских городищ – Нижне-Архызского, являвшегося центром Аланской епархии и раннефеодального Аланского государства. В конце 1960-х гг. В.А. Кузнецовым и В.Х. Тменовым исследовался один из самых значительных склеповых некрополей («Город мертвых») у сел. Даргавс. Материалы проведенных изысканий легли в основу изданных впоследствии многочисленных статей и монографий по археологии, древней и средневековой истории Северной Осетии [10, 126-127].

В 1971 г. по инициативе сотрудников Северо-Осетинского НИИ в г. Орджоникидзе состоялись первые Крупновские чтения, превратившиеся со временем в представительный научный форум. С тех пор они регулярно проводятся в разных городах России и отражают состояние раз-

вития археологической науки на Северном Кавказе.

В развитии этнографической науки местным специалистам существенную помощь оказывали ученые Москвы, Ленинграда, Тбилиси. Исследованием проблем традиционной и современной этнографии занимались З.Д. Гаглоева, В.К. Гарданов, Б.А. Калоев, А.Х. Магомедов, В.К. Тотров, Я.С. Смирнова, Л.С. Чибиров и др. В работах ученых был рассмотрен широкий круг вопросов, связанных с изучением земледелия и скотоводства у осетин, древних верований, поселений и жилищ, этнического состава населения Северного Кавказа, нартовского эпоса.

Нартоведение оставалось одним из главных направлений научно-исследовательской деятельности в осетинской фольклористике. Результатом многолетней работы явилось издание в Москве в 1989-1991 г. в серии «Эпос народов СССР» осетинского героического эпоса «Нарты» в трех книгах, подготовленное Т.А. Хамицаевой и А.Х. Базыровым. В 1960-1980-е гг. расширяется изучение других жанров устного народного творчества – семейно-обрядовой, календарно-обрядовой поэзии осетин, историко-песенного и детского фольклора.

Развивается лингвистическое осетиноведение. Разработка теоретических основ осетинского языкознания позволила в 1956 г. осуществить выпуск «Синтаксиса осетинского языка». А в 1960-е гг. издана «Грамматика осетинского языка» в двух томах под редакцией Г.С. Ахвледиани. Велась лексикографическая работа. В 1950 г. был издан «Русско-осетинский словарь» В.И. Абаева, в 1952 г. – «Осетинско-русский словарь» (составители Н. Кулаев, Б. Бигулаев, К. Гагкаев, О. Туаева).

Крупнейшим достижением осетиноведения 1950-1980-х гг. является издание четырех томов пятитомного «Историко-этимологического словаря» В. Абаева, в котором исследована этимология и история осетинских слов на материале 190 языков мира и связи осетинского языка с иранскими и индоевропейскими, а также тюркски-

ми, финно-угорскими и другими языками. Фундаментальный труд ученого получил признание научного мира, а третий том в 1981 г. был удостоен Государственной премии СССР.

Позитивные сдвиги наблюдались в осетинском литературоведении. Основные этапы и достижения в развитии художественной литературы были показаны в «Очерках развития осетинской литературы. Дооктябрьский период» (1959), в «Очерках истории осетинской советской литературы» (1967) под редакцией Х.Н. Ардасенова, в двухтомной «Истории осетинской литературы» (1981; 1985) Н.Г. Джусойти. Неисчерпаемый исследовательский потенциал включает в себе творчество основоположника осетинской литературы К.Л. Хетагурова. Внимание ученых привлекали проблемы народности и революционного демократизма, его социальной непримиримости и патриотизма. В исследованиях Н. Джусойти, З. Салагаевой, З. Суменовой, А. Хадарцевой раскрывались мировоззренческие, историко-этические взгляды поэта, изучались драматургическое наследие и театральная деятельность Коста. В 1951 г. было осуществлено первое научное издание его произведений в трех томах. Это был коллективный труд ученых и писателей: Х.Н. Ардасенова, А.С. Гулуева, Т.А. Епхиева, Л.П. Семенова, А.А. Хадарцевой. Продолжалось изучение творчества и других писателей: Нигера, А. Коцоева, М. Камбердиева, Д. Туаева.

На 1970-1980-е гг. приходится становление социологии – самой молодой из общественных наук в Северной Осетии. Среди первых профессиональных осетинских социологов Х.В. Дзуцев, К.С. Дзагоев, А.Б. Дзадзиев, З.Т. Каряева, Х.Х. Хадиков и др. Проводимые ими социологические исследования были нацелены на изучение социально-психологических и этнокультурных особенностей формирования духовного мира человека, определяемых регионально-этническими условиями социальной среды. Другим исследовательским направлением была проблема семьи и брака. Анализировались изменения брачно-семейных

отношений в североосетинской этнической среде, прослеживалось взаимовлияние и взаимодействие семейно-бытовых традиций разных этнических групп в многонациональной республике. Исследовались закономерности формирования социально и национально-смешанных браков и семей. К отмеченному периоду относится становление нового направления социологических исследований – этнопсихологического и этнопедагогического изучения личности в системе национальных отношений.

Системный кризис, охвативший с распадом советской державы все сферы общественной жизни, тяжело сказался на научной инфраструктуре региона. Резко ухудшилась материальная база науки, прерваны годами складывавшиеся научные связи, частично утрачены или перепрофилированы научно-исследовательские учреждения. В противовес угрожающей тенденции распада исследовательских коллективов зародился процесс самоорганизации научного сообщества. Поиск форм деятельности, адаптированных к новым экономическим и финансовым условиям, был болезненным. Но предпринятые меры позволили в некоторой степени смягчить последствия кризиса. По некоторым направлениям удалось установить сотрудничество с Российской Академией наук, был создан ряд научно-исследовательских институтов под научно-методическим руководством РАН. Устанавливались контакты с ЮНЕСКО.

19 июня 2000 г. было подписано совместное Постановление Президиума РАН и Правительства РСО-Алания о создании Владикавказского научного центра Российской академии наук и Правительства Республики Северная Осетия-Алания. Решением Правительства РСО-А по согласованию с РАН Владикавказскому научному центру были делегированы функции республиканского органа управления в сфере науки и техники. В его состав вошли одиннадцать научных подразделений, в том числе Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева и Центр скифо-аланских исследований им. В.И. Абаева.

Центр был призван координировать исследования по междисциплинарным, фундаментальным и прикладным проблемам науки. В качестве одного из приоритетных направлений исследовательской деятельности определялось вовлечение в мировой научный обиход духовно-культурного наследия осетинского народа, уникального скифо-сармато-аланского наследия и выход на этой основе к современным гуманитарным и обществоведческим исследованиям, «уделив особое внимание вопросам гармонизации межэтнического взаимодействия как во всем кавказском регионе, так и в РСО-А» [11, 560-561].

Сложные, разноречивые социально-политические процессы 1990-х – начала 2000-х гг. имели неоднозначные, порой негативные последствия для развития осетиноведения. Вместе с тем, освобождение от утвердившихся идеологических догм, освоение новых методологических подходов, открытие недоступных прежде архивных источников дали новый импульс развитию гуманитарных отраслей знания и способствовали значительному расширению диапазона исследовательской тематики.

Сегодня ведущим центром осетиноведения остается Северо-Осетинский институт социальных и гуманитарных исследований, представляющий все направления осетинской гуманитаристики. Институт является инициатором и организатором регулярно проводимых (один раз в два года) Миллеровских чтений. На базе института ежегодно проходят Летние и Зимние историко-филологические школы-конференции молодых ученых. В стенах института под именем В.И. Абаева сложилась научная школа, объединяющая исследователей разных научных дисциплин, разрабатывающих проблемы традиционной культуры осетинского народа и его истории. За последние годы изданы десятки монографий и сборников научных трудов, представляющие результаты исследовательской деятельности осетиноведов по проблемам археологии, этнологии, истории, языкознания, литературоведения, фольклористики.

Древняя и средневековая история Кавказа и Осетии, сарматы и аланы в греко-латинских источниках, аланы в Западной Европе, проблемы этногенеза народов Кавказа являются объектом пристального научного интереса М.П. Абрамовой, Ю.С. Галгойты, В.М. Гусалова, Ф.Х. Гутнова, Р.Г. Дзаттиати, Ю.А. Дзиццойты, В.А. Кузнецова, С.М. Перевалова, В.Л. Ростунова, Э.Б. Сатцаева, Б.В. Техова, В.Х. Тменова, А.А. Туаллагова и др. Полученные в ходе экспедиций материалы изменили представления об ареале расселения и обитания скифов и сарматов в Центральном Предкавказье. Новые археологические находки подтвердили точку зрения ряда ученых о заселении аланами высокогорных территорий нынешней Северной Осетии задолго до нашествия монголов. Эти открытия актуализировали изучение проблемы этногенеза осетин.

Различные аспекты традиционной материальной и духовной культуры осетин, динамики культурно-исторических процессов, проблемы социальной и культурной антропологии получили освещение в исследованиях Е.Б. Бесоловой, В.С. Газдановой, З.В. Кануковой, И.Т. Марзоева и др. Процесс эволюции религиозных верований, праздничная обрядность, аграрная культура, традиционный этикет и грузино-осетинские этнокультурные контакты – эти вопросы разрабатываются в трудах Л.А. Чибирова. Анализ духовно-религиозных процессов, выяснение религиозной ситуации в Осетии в XIX в. представлен в работах Т.Е. Дзеранова.

Исследованию проблем социально-экономической, политической и культурной модернизации во второй половине XIX-XX вв., развития общественной мысли народов Северного Кавказа посвящены работы Е.И. Кобахидзе, Г.И. Цибирова, И.Т. Цориевой, А.К. Хачирова. Целостную концепцию хозяйственно-экономических воззрений северокавказских просветителей конца XIX – начала XX вв., поставивших в своих трудах общенациональную задачу формирования новой, отвечающей современности, хозяйственной культу-

ры, представляют труды С. А. Айларовой. Изучению исторического опыта жизнеустройства и современного состояния диаспорных групп в Осетии, вопроса сохранения этнокультурной идентичности в полиэтническом окружении посвящены работы З. В. Кануковой. Перспективным направлением в кавказоведении является исследуемая Г. В. Чочиевым проблема турецко-кавказских отношений в прошлом и настоящем, формирования и социально-политической эволюции северокавказской диаспоры в Турции и других странах Ближнего Востока.

Особую актуальность в контексте 1990-2000-х гг. приобрела тема русско-кавказских отношений. Значительным вкладом в исследование политической истории, войны и дипломатии на Кавказе в XVI-XXI вв. являются монографии М. М. Блиева, В. В. Дегоева. Историко-политические аспекты развития межнациональных отношений, причины межнациональных конфликтов, вопросы национально-государственного строительства на Центральном Кавказе рассматриваются в исследованиях В. Д. Дзидзоева, И. Б. Санакоева, А. А. Цуциева.

С начала 1990-х гг. в осетиноведении остро обозначилась проблема сохранения и дальнейшего развития осетинского языка и осетинской школы. Практические и теоретические аспекты этой темы получили освещение в работах Т. Т. Камболова, Р. С. Бзарова и ряда других исследователей. Одновременно Л. Б. Гацаловой, Л. К. Парсиевой ведется лексикографическая работа. Осуществлено издание русско-осетинского, осетинско-русского словарей, орфографического словаря. В настоящее время Юго-Осетинским НИИ издан второй том четырехтомного «Толкового словаря осетинского языка» под редакцией Н. Я. Габараева и готовится к изданию третий том.

Расширяется и углубляется проблематика литературоведческих исследований. В трудах Н. Джусойти, З. Салагаевой, Ш. Джикаева, Р. Фидаровой, И. Мамиевой и других изучаются проблемы теории и ме-

тодологии литературоведения, теоретико-литературного наследия XIX-XX вв., истории осетинской литературы. В 1999-2001 гг. было осуществлено издание полного собрания сочинений основоположника осетинской литературы К. Л. Хетагурова в пяти томах, подготовленное Ш. Ф. Джикаевым (главный редактор), З. Н. Суменовой, З. М. Салагаевой, А. А. Хадарцевой.

Всплеск интереса к этнической культуре на волне перестройки весьма благотворно сказался на развитии фольклористики, расширении и углублении исследовательской проблематики. Вопросы сравнительной мифологии, сравнительно-исторического изучения осетинской волшебной сказки получили освещение в работах Д. В. Сокаевой. Необыкновенно богатый и притягательный мир детства в фольклорной традиции осетин исследуется Д. Г. Тменовой. Проблема развития религиозных воззрений, выяснение исламских мотивов в фольклоре осетин находят отражение в работах Ф. М. Таказова.

В 1990-е гг. началось планомерное научное издание произведений народного творчества. Возобновляется выпуск серии «Памятники народного творчества осетин». В 1992, 1998 и 2000 гг. были изданы шестой, седьмой и восьмой выпуски ПНТО. Помимо текстов трудовой обрядовой поэзии, сказок о животных, загадок, они включали также переводы и научные комментарии. В начале 2000-х гг. Ученым советом Северо-Осетинского института гуманитарных исследований было принято решение о подготовке многотомного научного издания осетинского нартовского эпоса. С 2003 по 2011 гг. опубликовано уже шесть томов, готовится к изданию седьмой том.

В новых общественных реалиях 1990-2000-х гг. повышается значение социологической науки. Развитие социологии идет по двум основным направлениям: проведение сугубо прикладных исследований и разработка фундаментальных теоретических проблем, обусловленных социально-экономическими и политическими потребностями общества и государства. Этносоциологические

исследования, изучение проблем национально-государственного строительства, конфессиональной ситуации и религиозного сознания населения, молодежной проблематики и этнических взаимоотношений, проводимые Х.В. Дзуцевым, Н.Г. Каберты, Ф.Б. Цогоевой, Г.Г. Павловец, Е.В. Федосовой и другими, позволяют не только анализировать современные проблемы общественной жизни полиэтнического и поликонфессионального Северного Кавказа. Ценность этносоциологических исследований в том, что они служат материалом для научного анализа и прогнозирования динамики социально-политических процессов в регионе, характеризующемся высоким уровнем социальной напряженности, вызванной негативной экономической конъюнктурой, и для поиска оптимальных путей выхода из кризисной ситуации.

Как видим, картина осетиноведения многопланова. За многие десятилетия становления и развития оно прошло путь от простого накопления научных знаний об истории и культуре Осетии и осетин до комплексного междисциплинарного научного направления, которое включает фундаментальные и прикладные исследования в области истории, археологии, этнологии, социологии, социальной и культурной антропологии, искусствоведения, литературоведения, языкознания и фольклористики. Современный этап в развитии осетиноведения неразрывно связан с планами модернизационного развития страны. Исследовательская деятельность научного сообщества Осетии направлена на решение важнейших задач социально-экономического, политического и культурного развития, на обеспечение межнационального и межконфессионального мира в регионе.

-
1. Тотоев М. С. Очерки истории культуры и общественной мысли в Северной Осетии в пореформенный период. Орджоникидзе, 1957. 364 с.
  2. Блиев М. М., Бзаров Р. С. История Осетии с древнейших времен до конца XIX в. М., 2005. 351 с.
  3. Гагкаев К. Е. В. Ф. Миллер (био-библиографическая справка) // Известия Северо-Осетинского научно-исследовательского института. Орджоникидзе, 1964. Т. 24. Вып. 1. С. 9-22.
  4. Калоев Б. А. В. Ф. Миллер как этнограф осетинского народа // Известия Северо-Осетинского научно-исследовательского института. Орджоникидзе, 1964. Т. 24. Вып. 1. С. 23-33.
  5. 50 лет советской исторической науки. М., 1971.
  6. Хамицаева Т. А. Итоги и проблемы развития осетинской фольклористики // Северо-Осетинскому институту гуманитарных исследований 70 лет. Владикавказ, 1995. С. 61-84.
  7. Цибиров Г. И., Гадзаов Б. М. Революционер, ученый, публицист // Казбек Бутаев. Избранное. Владикавказ, 2003. С. 3-16.
  8. Цориева И. Т. Культура и власть в Северной Осетии (середина 1940-1960-х гг.). Владикавказ, 2008. 281 с.
  9. Тотоев Ф. В. Историческое осетиноведение и СОИГСИ // 80 лет служения отечественной науке. Владикавказ, 2005. С. 12-47.
  10. Тменов В. Х. Археология и этнография Северной Осетии: история изучения, проблемы и задачи // Северо-Осетинскому институту гуманитарных исследований 70 лет. Владикавказ, 1995. С. 122-139.
  11. История Северной Осетии. XX век. М., 2003. 631 с.